
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Л. Е. ГРИНИН

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ИЗМЕНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА*

Революционные события 1917–1920 гг. в России не только потрясли мир в момент их совершения, но и существенно, даже круто изменили его, причем это влияние в течение десятилетий возрастало. Социалистическая революция в России вызвала мощный резонанс в мире, стала новым направлением развития. Речь идет не только о силе примера, о повторении события в других обществах. Ее воздействие и шире, и глубже. Она существенно изменила систему мирового порядка в XX в. В статье рассмотрен аспект данного влияния на трансформацию мирового порядка в разные периоды XX в., а также сделана попытка связать это влияние с общими тенденциями исторического процесса.

Ключевые слова: революция, социалистическая революция, мировой порядок, баланс сил, геополитика, ядерная гонка, антиколониальное движение, третий мир, социализм, капитализм, новые принципы международных отношений, право наций на самоопределение.

The revolutionary events of the period between 1917 and 1920 that took place in Russia not only 'shocked the world' at that period but had dramatically changed it, and the influence increased over decades. The socialist revolution in Russia has produced a powerful resonance in the world and become a new developmental trend. This refers not only to the influence of example and the recurrence of the event in other societies. The affect is both wider and deeper since it significantly changed the world order in the 20th century. The present article considers the aspects of its influence on the transformation of the world order during different periods of the 20th century, and also attempts at relating this influence to the general trends of historical process.

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект № 17-06-00464).

Keywords: revolution, socialist revolution, world order, balance of forces, geopolitics, the nuclear race, anticolonial movement, the third world, socialism, capitalism, new principles of international relations, the right of nations to self-determination.

I. Введение. О волнах влияния российской революции на Мир-Систему

Столетний юбилей Февральской и Октябрьской революций, который отмечался в 2017 г., дает возможность вновь обратиться к анализу тех уже далеких, но по-прежнему крайне важных событий. Есть события, к которым невольно обращается время от времени взор не только историков, но и многих мыслящих людей. Чаще всего это такие события, которые, говоря словами Джона Рида, не только «потрясли мир» в момент их совершения, но и существенно, даже круто изменили его, причем это влияние в течение десятилетий могло даже возрастать. Именно к таким относятся революции 1917 г.¹

Социалистическая революция в России имела мощный резонанс в мире, стала началом важных изменений в развитии многих обществ. Поэтому ее можно считать одной из великих революций, число которых за всю историю вряд ли превышает десяток. Но речь идет не только о силе примера и повторении ее в других обществах. Ее влияние и шире, и глубже. В советское время был расхожим тезис, что Октябрьская революция стала главным событием XX в. В какой-то мере в этом заключался довольно важный смысл. Но, конечно, не тот, что вкладывался коммунистами. Не тот, что Октябрьская революция положила начало социализму и новому строю, за которым будущее. Тем не менее она действительно изменила расклад сил в мире и дала значимый импульс для формирования ряда векторов развития, особенно в отношении государственного планирования, социального страхования и обеспечения в капиталистических странах. Также нельзя отрицать, что она очень

¹ В настоящей работе автор не ставил своей целью углубляться в анализ и оценку причин революций, тем более анализ различных точек зрения. См. об этом спецвыпуск ежегодника «История и Математика» под названием «О причинах Русской революции» [О причинах... 2010], в котором представлены широкий спектр мнений и довольно острая дискуссия. Оговоримся также, что в настоящей статье мы часто будем говорить о Русской (российской) революции в единственном числе, поскольку основное влияние на трансформацию Мир-Системы имели последствия победы большевиков.

существенно повлияла на изменение системы мирового порядка в XX в. В статье мы рассмотрим этот последний аспект подробнее, а также попытаемся взглянуть на Русскую революцию в связи с общими тенденциями исторического процесса.

Большевики с самого начала рассматривали Октябрь как старт всемирной революции. Первые годы само существование революционной социалистической России, ее влияние на революционные события в Европе и Азии, сама возможность победы большевиков в Гражданской войне и прочее оказывали огромное идеологическое, пропагандистское и иное влияние (например, в плане «полевения» политических партий и лозунгов, осуществления социальных реформ в капиталистических странах). Это была, условно говоря, ее *революционная фаза влияния на мир*.

Только десять лет спустя после ожесточенной внутрипартийной борьбы между сторонниками И. В. Сталина и Л. Д. Троцкого была признана в качестве партийной доктрины возможность говорить о построении социализма в отдельно взятой стране и о длительном периоде сосуществования с капитализмом. После этого началась новая фаза влияния революции на изменения в мире, условно названная *государственной*.

Третья фаза началась с 1939 г., когда СССР стал активно участвовать в геополитическом разделе и переделе мира. Это привело его на вершину могущества. *Можно назвать эту фазу влияния геополитической*.

Наконец, четвертая фаза влияния – *фаза сверхдержавы* – возникла в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Последнюю, в свою очередь, можно разделить на два периода. Первый – период зенита – длился примерно до начала – середины 1960-х гг., когда динамика развития СССР, стран социализма и революционной активности, совпавшей с подъемом национально-освободительного антиколониального движения, еще повышалась. И второй – период заката, когда все заметнее стали проявляться симптомы кризиса системы, исчерпания импульса ее развития. Уровень жизни повышался, но это в итоге окончательно погасило революционный импульс, зато усиливало недовольство населения и рост его претензий к правительству, поскольку социализм все сильнее стал проигрывать в сравнении с капитализмом.

II. Революция и изменение мирового порядка до 1945 г.

Крах старого европейского порядка. Напомним, что мировой порядок сложился именно как мировой только к концу XIX в., когда США и Япония стали уже активными игроками [см.: Гринин 2015]. Но в целом он еще оставался европейским, только начал трансформироваться от «Концерта великих держав», созданного Венским конгрессом, к двублоковому противостоянию Антанты и центральных европейских держав, что и вызвало в итоге Первую мировую войну. Первая мировая война разрушила старый порядок, политическая карта мира и расклад сил в нем принципиально изменились. Начался переход от европоцентричного порядка к мировому. Но этот переход был непростым и весьма конфликтным, несмотря на субъективные желания ряда политиков. Когда после Первой мировой войны в связи с созданием Лиги Наций американский президент Вудро Вильсон использовал фразу «новый мировой порядок», надеясь, что удастся наконец создать систему международной безопасности и поддержания мира, это означало поиск нового основания и новых принципов международных отношений. Однако, к сожалению, новый мировой порядок означал тогда (как во многом и теперь) прежде всего баланс *силы* держав и их союзов в мире. Не может быть сколько-нибудь прочного мирового порядка, если не установились баланс сил и определенное представление о нем [о роли баланса сил см.: Киссинджер 1997; Kissinger 2014].

Российская революция и ее влияние на формирование новых принципов международных отношений. Как в деле слома старого порядка, так и в установлении новых реалий и новых принципов российская революция сыграла весьма важную роль. Во-первых, образовался целый ряд новых государств: Польша, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Чехословакия, Венгрия, Королевство СХС (то есть будущая Югославия). Первые пять государств в итоге получили независимость благодаря революции в России. И крайне важно, что в первый период революции большевистское правительство не только этому не препятствовало, но и вполне искренне выражало готовность признать их независимость. Последние три государства образовались в результате распада Австро-Венгрии.

Важно помнить, что в XIX – начале XX в. одной из наиболее влиятельных идей политики в Европе (и частично в мире) стала идея о праве наций на создание собственного государства [см., например: Геллнер 1991]. Однако эта идея с трудом реализовывалась в мире, где господствовали империи. Вспомним, как тяжело боролись за свою независимость те же ирландцы. В социал-демократии в предвоенные годы идея права наций на самоопределение была одной из важнейших, особенно, естественно, среди австромарксистов и российских марксистов. В годы войны эта идея укрепилась, а затем благодаря революциям 1917–1919 гг., особенно российской революции, она стала активно реализовываться, а также была использована победителями в Первой мировой войне, чтобы закрепить результаты своей победы. С одной стороны, они не могли сопротивляться силе национальных движений, с другой – предпочитали так перекроить карту, чтобы усилить свои позиции. Национализм – одновременно очень сильная и весьма разрушительная, агрессивная идеология. Но в настоящей статье мы эти аспекты не рассматриваем [см. об этом: Гринин 2005]. Важно, что идея о праве наций на самостоятельное государство или на тот или иной вид автономии существенно укрепилась.

Этому в немалой степени способствовала и практика построения национальных отношений в СССР. Построение новой национально-федеративной модели в многонациональном государстве (формально основанной на добровольном и равноправном союзе национальных государств) не могло не оказать влияние на идеологию различных национальных и особенно национально-освободительных движений (в том числе в колониях). Сама новая модель, как известно, не выдержала проверку временем, наличие формальных границ и государственных атрибутов существенно способствовало распаду СССР и Югославии. Однако и в межвоенное время, и после Второй мировой войны она повлияла на практику государственного строительства в ряде стран, например, в Китае, Индии, некоторых африканских государствах.

В определенной мере политика большевиков оказала влияние и на идеи о принципах международной дипломатии. В частности, к таким можно отнести факт публикации тайных договоров, отказ от неравноправных договоров (например, с Персией).

В целом это был именно революционный этап влияния революции с выдвиганием новых, абсурдных с точки зрения старого порядка принципов: мир без аннексий и контрибуций, отказ от войны как от средства решения международных вопросов, право наций на самоопределение, отказ от тайной дипломатии и др. Некоторые из них в той или иной мере входили в арсенал принципов международных отношений, в частности в Устав Лиги Наций (не без влияния большевистской революции).

Российская революция и общая обстановка нестабильности. Периоды с 1919 по 1923 г. и время Великой депрессии (1929–1933 гг.) в Европе были довольно нестабильными в социально-политическом плане. А период так называемой частичной стабилизации капитализма с 1924 по 1929 г. оказался очень коротким; но и в это время было много социальных протестов и противостояний, а также переходов к более или менее откровенной диктатуре (например, в Италии, Польше). В 1930-е гг. обстановка в некоторых отношениях стала еще нестабильнее. К социальным протестам и революциям (в Австрии, Испании) добавились правые национал-социалистические революции в Германии, усиление милитаризма в Японии и др. Поэтому в целом весь послевоенный период был довольно турбулентным и противоречивым. Политика СССР внесла заметный вклад в эту нестабильность.

Как известно, революционная идеология базировалась на идее, что «весь мир насилия мы разрушим до основания», на том, что социалистическая революция должна охватить весь мир. Предполагалось также, что вместе сольются различные антикапиталистические и антиимпериалистические движения, включая антиколониальную борьбу за независимость. Вот почему в первые несколько лет (но в целом и в течение всего предвоенного периода) одна из важнейших линий внешнеполитической деятельности СССР была направлена на организацию революций (особенно в Германии) и революционных движений. Для этого, в частности, использовался Третий интернационал. Хотя успехов на данном направлении достичь не удалось, но на «полевении» политического спектра в европейских странах это сказывалось. Однако такая политика управления мировым коммунистическим движением существенно спо-

способствовала внешнеполитическим успехам СССР после войны (и частично во время нее).

Заметным было влияние на антиколониальное движение. Фактически пример России, российской революции и построения социализма был очень значимым для колониальных и полуколониальных стран². Это совпало с общим подъемом (экономическим, политическим, идеологическим и культурным) в ряде вышеназванных стран и не могло не повлиять на ситуацию в метрополиях, вынужденных идти на определенные уступки.

О росте роли государства в жизни общества: пример СССР. Существенное влияние на нестабильность, конечно, оказал и небывалый экономический кризис 1929–1933 гг., который окончательно разрушил прежний экономический порядок в мире, привел к росту протекционизма и закату обеспеченных золотом валют. В этой ситуации пример СССР с его небывалыми темпами индустриализации и экономического роста в период, когда большинство экономик мира жестоко страдало, не мог не вызывать восхищение. Факт исчезновения безработицы в Советском Союзе в то время, когда она достигла невиданных размеров в США, Германии и других странах, как и ряд других фактов, не мог не воздействовать на повышение авторитета социалистической идеологии. Отметим, кстати, что влияние экономических успехов СССР также способствовало тогда (особенно в послевоенное время) усилению роли экономического планирования в масштабах государства как в капиталистических, так и в развивающихся странах³. Кстати, и идея небезызвестного четырехлетнего плана (1936–1940 гг.) фашистской Германии, о которой Гитлер начал говорить с 1933 г., явно была заимствована им у СССР. Это влияние Советского Союза в целом способствовало повышению роли государства в экономике и перераспределению благ и ресурсов ряда стран, а указанный ниже рост тоталитаризма в мире, по сути, стал одним из путей усиления роли государства в усло-

² См., например: Неру 1977: гл. 180 «Пятилетка, или русский пятилетний план» (с. 280–288) и гл. 181 «Трудности, неудачи и успехи Советского Союза» (с. 288–299).

³ В настоящее время две крупнейшие и наиболее быстро развивающиеся страны – Китай и Индия – используют пятилетние планы как способ своего развития. Их применяют также во Вьетнаме и Малайзии. В течение прошедшего периода пятилетние планы использовались в разной степени почти тридцать стран (не считая социалистических), в том числе, например, с 1960 по 1996 г. Южная Корея.

виях социально-экономической нестабильности. В западных странах в итоге удалось совместить возросшую роль государства с демократией, но далеко не сразу. Новый курс Ф. Рузвельта, например, представлял собой экстраординарные, почти чрезвычайные меры. Один запрет хождения золота в стране чего стоит.

Смена политических режимов в мире. Само существование СССР как революционного государства было противоречивым уже потому, что целью социалистической революции являлось уничтожение государства как института. Неудивительно, что внешняя политика этого нового государства была внутренне противоречивой. Такая противоречивость в разных ее проявлениях: поддержка пацифизма и активнейшая подготовка к войне, декларация мирного сосуществования разных идеологических режимов и активное инспирирование революций в западных странах, провозглашение достижения высшей формы демократии в СССР и быстрое движение в сторону тоталитарного режима, небывалая по объявленным правам трудящихся социальная политика государства и экспроприация у собственного крестьянства и т. п. – существенным образом влияла на ситуацию в мире. С одной стороны, она привлекала бедные или угнетенные страны, с другой – вызывала серьезные опасения у культурных и богатых государств. Это стало одной из причин (наряду, конечно, с традиционной русофобией), по которой Англия и Франция, не доверяя России, проводили близорукую политику попустительства Гитлеру.

Отметим большие изменения в политической культуре Европы (да и мира в целом) в этот период. Во-первых, в результате войны и революций пали ведущие монархии мира: Российская, Австро-Венгерская и Германская империи. На их месте образовались демократические государства, хотя далеко не во всех из них традиции демократии были достаточно сильны. Таким образом, модель демократического, а также и национального государства стала более распространенной, чем раньше, что, несомненно, повлияло на вектор политического развития в XX в. С другой стороны, возник определенный парадокс. Хотя база демократических режимов как бы расширилась, уже с 1920-х гг. начинается подъем, а затем и триумф автократических и вождистских режимов разной степени (в Италии, Польше, Венгрии, Финляндии, Португалии, Литве).

И режим революционной диктатуры пролетариата в СССР не только был составной частью этого авторитарного дрейфа, но и, с одной стороны, способствовал укреплению правых диктатур как реакции на «красную опасность», а с другой – в известной мере стал образцом для подражания в фашистских государствах, в частности в Италии и позже в Германии. А затем влияние Германии усилило тоталитарные веяния в ряде стран Европы, включая Испанию, Венгрию, Румынию, Эстонию и Латвию, Болгарию. А на Востоке росла мощь авторитарной Японии.

Авторитарные и тоталитарные режимы разного рода (в том числе комбинации с режимом конституционной монархии), по-видимому, были одним из механизмов укрепления государственности и новой формы модернизации, но они же и подталкивали мир к войне.

Социальная политика. Нельзя не сказать о влиянии социальной политики СССР (и притягательной силы революции) на изменение социальной политики внутри западных стран, где стали приниматься законы о социальном страховании, в частности, о безработице или обеспечении безработных работой. Конечно, эти идеи возникли задолго до Первой мировой войны, но практическое их воплощение, несомненно, было ускорено примером СССР. Кроме того, в общественном мнении капиталистических стран усилилось общее осуждение капитализма и эксплуатации, произошли изменения в налоговой политике западных стран, направленные в том числе и на сглаживание неравенства в обществе. В целом в 1920–1930-е гг. было заметно определенное «полевение» политического спектра в демократических странах Европы и даже в США, а в тоталитарных фашистских обществах государственная политика в ряде отношений использовала опыт СССР.

Таким образом, в десятилетие с 1928 по 1939 г. революционное влияние трансформировалось в государственные формы, в виде успехов и примера государства нового типа. *Вот почему эту фазу условно можно назвать государственной.*

Предвоенные годы и война. Новый мировой порядок после Первой мировой войны установился лишь на очень короткое время, по сути, были только попытки его установить, но уже в 1930-е гг. наспех возведенное здание нового порядка стало рушиться. Гран-

диозный экономический кризис, нежелание Германии признавать наложенные на нее ограничения и другие причины привели к обострению отношений и очередной войне. Развитие новых систем вооружения также в определенной мере способствовало усилению опасности войны.

Печальный опыт поражений и отступлений в Первой мировой вследствие недостаточной подготовленности усилил стремление СССР избежать этой ошибки. Поэтому подготовка к войне была главной задачей, и в развернувшейся гонке вооружений Советский Союз стал одним из наиболее активных участников. Начиная с 1920-х гг. затраты на модернизацию армии и флота увеличились в несколько раз. Особенно быстро они росли со второй половины 1930-х гг., чему, несомненно, способствовало несоблюдение Германией Версальского договора и быстрое разворачивание немецкой военной промышленности. Активность Японии также «подстегивала» СССР. Зато Англия, Франция и другие европейские государства, уставшие от войны, в 1920-е – первой половине 1930-х гг. стремились к сокращению военных расходов, в них набирали популярность пацифистские взгляды. Недаром в этот период возникали идеи о разоружении (вроде пакта Бриана – Келлога 1928 г.). Эти страны включились в гонку вооружений существенно позднее, что и стало важной причиной решения А. Гитлера развязать войну. Военный баланс сдвинулся в пользу Германии, в итоге межвоенный мировой порядок рухнул.

Быстрый экономический рост Советского Союза, модернизация вооруженных сил, а также общеизвестные политические события в Европе 1938–1939 гг. позволили СССР усилить свое влияние. Он стал крупнейшим геополитическим игроком, роль его возросла в течение войны и послевоенного раздела Европы и Азии.

Нет нужды говорить обо всем известных событиях Второй мировой. В аспекте нашей темы лишь заметим, что логика этой войны реализовала переход от европоцентристского мирового порядка к действительно мировому. Начало такой трансформации, повторим, было связано с Первой мировой войной. Однако в связи с тем, что после нее США вновь склонились к политике изоляционизма, европоцентристский порядок оставался еще во многом актуальным. И новая мировая война сначала возникла как европейская, превра-

тившись по-настоящему в мировую лишь с конца 1941 г., когда она охватила огромный Азиатско-Тихоокеанский регион.

И в завершение параграфа выскажем такую идею. Политические режимы и лозунги в послереволюционных обществах могут значительно и неоднократно меняться. Однако, несмотря ни на что, влияние великих революций ощущается долго, поскольку они как бы «развязывают» энергию нации. В этом плане причины и результаты победы СССР во Второй мировой войне можно сравнить с причинами и влиянием побед наполеоновской Франции. В обоих случаях импульс революции во многом способствовал победам, а сами победы вели к серьезным изменениям (осуществленным в большей или меньшей степени по революционным лекалам) в оккупированных странах.

III. Трансформация мирового порядка после Второй мировой войны

Переход от системы великих держав к системе двух сверхдержав. Несмотря на крупные изменения в 1920–1930-е гг., система великих держав, которые определяли основные векторы политики в мире, хотя и видоизменилась, но сохранялась и даже в каких-то аспектах усилилась. Вторая мировая война реально превратила систему великих государств в систему двух сверхдержав, поскольку, во-первых, вычеркнула побежденных из этого списка. И до сих пор действуют ограничения на объем вооруженных сил и их использование в Японии и Германии. Во-вторых, война подорвала возможности Англии и Франции. И хотя победители еще в 1944–1945 гг. продолжали закладывать в будущее мироустройство именно систему великих государств (наиболее наглядным свидетельством чему был устав ООН с пятью постоянными членами СБ: США, СССР, Францией, Англией и Китаем), уже в 1945 г. становилось ясно, что в новом послевоенном мире есть только две великие державы, позже названные сверхдержавами. Соответственно, и влияние социалистической революции в России теперь трансформировалось во влияние сверхдержавы, имеющей значимую поддержку со стороны целого ряда союзников и дружественных стран.

Гонка вооружений, ядерный баланс. Мировой порядок всегда (и, к сожалению, до сих пор) держится на балансе сил, в первую очередь военных. Но военная сила требует экономической мощи

и развития науки. В частности, обе мировые войны убедительно доказали, что несоответствие между наличной мощью вооруженных сил и систем вооружения, с одной стороны, и неадекватной ей экономической силой нации – с другой, рано или поздно приводит к политическому или военно-политическому краху таких держав. Стало также ясно, что поскольку экономическая мощь опирается на уровень научно-технологического развития, в целом баланс силы и его поддержание требовали от держав высоких темпов экономического и технологического развития. Попутно заметим, что политический кризис в СССР в 1989–1991 гг. также стал примером указанного несоответствия, при котором стремление к гегемонизму вошло в резкое противоречие с отставанием в научно-информационной сфере. И, кстати сказать, сегодняшним российским лидерам, которые пытаются возродить военно-политический статус державы, необходимо постоянно помнить об этом, поскольку у страны, плетущейся в хвосте экономического развития, очень скоро не хватит ресурсов для таких притязаний. Для поддержания необходимого уровня влияния в мире России сегодня нужна совсем иная экономическая, инновационная и образовательная политика.

Надо отметить, что и до войны, и в первые десятилетия после нее Советский Союз демонстрировал впечатляющие темпы экономического развития, постоянно стремился к технологическому обновлению, а после войны (используя немецкие разработки) смог быть первым в научно-технологическом плане во многих военных и стратегических разработках. Разумеется, это достигалось очень высокой ценой, сначала за счет снижения уровня жизни населения, а затем за счет обескровливания мирных секторов, в конечном счете полностью лишившихся импульса к развитию. Однако в первые полтора десятилетия после войны импульс, заданный революцией и идеологическим обновлением в стране, в чем-то даже усилился, поскольку война и победа в ней подняли в обществе новую волну энтузиазма, на этот раз замешенного на великодержавном патриотизме, хотя и с социалистической начинкой.

В итоге по валовому продукту СССР твердо вышел на второе место в мире после США, а за счет перераспределения произведенного в пользу военных секторов смог претендовать на роль новой сверхдержавы. Здесь были особенно важными два направления.

Во-первых, уже после ядерных бомбардировок Японии стало ясно, что без создания собственного ядерного оружия СССР долго не сможет претендовать на роль достойного соперника США, а также на удержание положения, завоеванного в результате победы над Германией и оккупации Восточной Европы. Как известно, уже в августе 1949 г. было проведено испытание советской атомной бомбы на Семипалатинском полигоне. Через четыре года там же была испытана водородная бомба. Соревнование в этой области, с одной стороны, потребовало развития новой физики, а с другой – дало импульс для нее (физика элементарных частиц, высокотемпературной плазмы, сверхвысоких плотностей энергии и аномальных давлений) и всего, с ней связанного. Ядерная гонка также способствовала развитию атомной энергетики в мире.

Во-вторых, создание ракет, способных доставить мощный взрывчатый заряд (в том числе и ядерный) на большие расстояния. Здесь в некоторых отношениях СССР даже опередил США, доказательством чего стал запуск первого искусственного спутника Земли в 1957 г. О лидирующих позициях Советского Союза в области ракетных технологий говорит и такой факт, что уже 5 ноября 1956 г. в заявлении советского правительства «О решимости применением силы сокрушить агрессоров и восстановить мир на Востоке» в отношении Англии и Франции были выдвинуты открытые угрозы применить ракетное оружие⁴.

Таким образом, мир стал втягиваться в гонку ракетно-ядерных вооружений, что очень сильно изменило весь военно-политический баланс в мире, а также мироощущение жителей Земли. Никто теперь не чувствовал себя в полной безопасности. Эта тревога трансформировалась в различные политические или иные движения, но также вместе с доктриной отсутствия победителя в ракетно-ядерной войне стала основой для формирования неустойчивого равновесия сил в мире, которое в конечном счете помогло избежать третьей мировой войны.

Нельзя также не сказать о том, что гонка вооружений оказала огромное влияние на технологическое развитие в целом, на уско-

⁴ Конфликтная ситуация была связана с Суэцким кризисом, который был вызван национализацией Г. А. Насером Суэцкого канала и попытками Англии, Франции и Израиля воздействовать на Египет военным путем (США также осудили эту агрессию Израиля и поддержали Египет).

рение научно-технической революции, которая далее трансформировалась в научно-информационную революцию. Развитие атомной энергетики, космических, информационных технологий, самолетостроения, автоматизации, робототехники и многого другого было так или иначе связано с военными технологиями [подробнее об этой революции см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015].

Формирование мировой социалистической системы и двухблочного мирового порядка. Таким образом, после Второй мировой войны стал складываться новый мировой политический и экономический порядок. При этом он имел существенные отличия от предыдущих вариантов мирового порядка. Во-первых, повторим, теперь имелись только две сильнейшие державы (США и СССР).

Во-вторых, он формировался по идеологическим основаниям. Подобные основания никогда прежде не лежали в основе мирового порядка. Также и создание устойчивых идеологических блоков произошло на мировой арене впервые⁵.

В-третьих, происходило деление не только по идеологии и политическим пристрастиям, но и по экономической системе. В мировом масштабе это также наблюдалось впервые⁶. И борьба идеологий велась не только за то, кто будет победителем, но и за то, какой должна быть экономическая и правовая система в мире.

В-четвертых, борьба шла не только на уровне внешней политики и мобилизации сил в области гонки вооружений, но и на всех остальных уровнях: культурном, спортивном⁷, пропагандистском, организации подрывных и оппозиционных течений в странах противника и т. д. и т. п. *Словом, противостояние стало тотальным, на уровне буквально каждого человека и каждого акта.*

⁵ Не исключено, что именно идеологизация и обеспечила довольно длительное существование послевоенного мирового порядка. Вообще говоря, в каком-либо сложившемся и достаточно устойчивом виде мировой порядок, который так или иначе признавался и поддерживался ведущими силами, обычно держался максимум три-четыре десятилетия, а то и меньше [см. подробнее: Гринин 2015]. Таким образом, мировой порядок после Второй мировой войны, существовавший 45 лет (с 1945 по 1990 г.), стал своего рода рекордом.

⁶ В меньших масштабах можно найти аналогии в борьбе капиталистической Англии против рабовладения, борьбе северных и южных штатов США за путь развития экономики, которая также переросла в идеологический конфликт, завершившийся Гражданской войной.

⁷ Здесь, видимо, «первопроходцем» стала нацистская Германия, стремившаяся в 1936 г. использовать Олимпийские игры в Германии в качестве доказательства превосходства арийской расы.

Вместе с этим, а также с ростом влияния органов разведки и агентуры на внутренние движения и политические силы активизировалась практика совершения переворотов и интервенций с обеих сторон, хотя по их числу лидировали США⁸.

Несомненно, именно революционная практика лидеров СССР, которая стала базой для разворачивания невиданного ранее масштаба пропагандистского влияния на население и подавления инакомыслия, оказала огромное влияние на такой вариант внешнеполитического противостояния. Как мы помним, официальная политика Советского Союза до войны заключалась в том, чтобы всячески поддерживать коммунистическое и подрывное движение в капиталистических странах и колониях. После войны она несколько модернизировалась, но во многом оставалась той же, хотя и не столь откровенной в отношении капиталистических государств. Однако в отношении развивающихся стран, где всегда поддерживались всякого рода движения и формирования, выдававшие себя за революционные, левые и тем более социалистические, она оставалась революционно-подрывной.

Капиталистические страны, которые в 1930-е – начале 1950-х гг. больше оборонялись на идеологическом фронте, перешли в активное наступление, постепенно развернув мощную пропаганду через различные радиостанции и другие формы, активно поддерживая и взращивая в качестве пятой колонны так называемое диссидентское движение. Все это в итоге оказало большое влияние на изменение взглядов населения СССР.

Важно заметить, что весь этот арсенал средств борьбы с противником не только не ушел в прошлое с распадом социалистического блока и Советского Союза, но и, напротив, стал в руках США еще более грозным оружием. Кроме того, само идеологическое прикрытие экспансии с 1990-х гг. и по настоящее время также продолжает быть идеологизированным, идет под лозунгом продвижения демократии, свободного рынка, борьбы с коррупцией, авторитаризмом, нарушением прав человека [см. подробнее: Гринин 2015; см. также: Чумаков 2015].

⁸ Разумеется, практика переворотов существовала давно, уже с XVIII в., а может быть, и ранее, она активно использовалась Англией, теми же Соединенными Штатами и другими странами в первой половине XX в. Но после Второй мировой войны она интенсифицировалась уже в связи с появлением многих новых государств.

В-пятых, военно-политическое и идеологическое противостояние стало действительно мировым, геополитические соперники стремились использовать для усиления своих позиций любые страны, любые движения и события. Поскольку США были намного богаче и влиятельнее, они смогли распространить свои базы по всему миру, создав буквально их паутину, включая в орбиту своего влияния много развивающихся стран (этому активно способствовала и Великобритания).

В настоящей статье нет смысла сколько-нибудь подробно останавливаться на истории возникновения социалистической системы. С одной стороны, конечно, без оккупации этих государств такой системы бы не сложилось, но с другой – вне всякого сомнения, вместе с победой СССР в войне позиции левых сил и коммунистов (в частности, во многих странах) резко усилились. Так, установление коммунистического режима (пусть и не сталинского типа) в Югославии, которая никогда не была оккупирована, победа коммунистов Китая в гражданской войне, а также коммунистические движения в Италии и Франции в 1940-е гг., которые удалось остановить только под нажимом США, подтверждают сказанное.

Победа в войне, казалось бы, доказывала силу социалистического строя, правоту утверждений, что будущее за социализмом. Возникновение целого ряда правящих коммунистических режимов, а равно вышеописанные успехи в военной и научной сферах служили весомым аргументом в подтверждении идеи о неизбежности победы социализма во всем мире в недалеком будущем для многих политических сил в колониях и развивающихся странах. Думается, что и сами лидеры СССР и социалистических стран в 1950-е гг. вполне искренне в это верили.

Крайне немаловажно для нашей темы, что установление в социалистических странах социалистических режимов не шло просто по пути насаждения лояльных правительств. На самом деле это были попытки осуществить социальные преобразования, по глубине и форме родственные социалистической революции в России, с экспроприациями, социально направленными репрессиями, чистками, насильственным объединением крестьян в кооперативы, притеснением церкви и другими ее атрибутами. Правда, в европейских странах, может быть, за исключением Албании, масштаб репрессий

не был сравним с тем, что имелся в СССР, а также некоторые «преобразования» в некоторых странах, в частности Польше, до конца довести не удалось⁹. Но так или иначе, идеологическая установка о том, что именно должна включать в себя социалистическая революция, приобрела большое поле для экспериментов.

В результате описанных процессов постепенно *мир стал двухполюсным, а затем и двублоковым* (НАТО и Организация стран Варшавского договора).

Это произошло довольно скоро после войны. Напомним, что НАТО образовалось в 1949 г., а Организация стран Варшавского договора – в 1955 г., поводом для этого стало вступление в НАТО ФРГ.

Попытки Англии продолжать играть роль третьей великой державы входили в серьезное противоречие с ее возможностями. Кроме того, не будучи теперь в безопасности, как было ранее до создания ракетных войск, Британия, как и другие западные страны, всерьез опасалась военной мощи Советского Союза (см. выше). Да и экономически европейские страны стали независимыми только к концу 1950-х гг. Соответственно, они согласились на роль младших партнеров США, вскоре найдя для себя достаточно удобным и выгодным не нести столь заметных военных расходов и находиться под защитой американского ядерного зонтика.

Влияние на антиколониальное движение и третий мир. Советское правительство поддерживало антиимпериалистическую и антиколониальную борьбу с первых дней своего существования. После Второй мировой войны борьба стран за независимость вошла в новую фазу. Правда, сталинское руководство не сразу смогло найти нужные формы взаимодействия с этими движениями, пытаясь «прогнать» их под себя (наиболее известный пример – с Индией). Где-то по-прежнему преобладали военные формы противостояния с использованием освободившихся стран. Корейская война,

⁹ Но в азиатских странах (особенно в Китае и Северной Корее) репрессии и пертурбации были очень масштабными. При этом в отдельных случаях, как при режиме красных кхмеров в Кампучии, поддерживаемом КНР, процесс уничтожения населения, кажется, превзошел в процентном отношении все ранее известное. Имелось и «творческое» развитие режима, в частности превращение власти генерального секретаря в наследственную в КНДР. С другой стороны, именно в КНР в конце 1970-х гг. началась трансформация тоталитарной социалистической системы, благодаря чему социализм ныне все еще остается реальным фактором международной политической жизни.

война против власти Франции в Индокитае (а затем и против агрессии США) – наиболее известные эпизоды. Отметим, что идея, подкрепленная авторитетом российской революции и последующими успехами СССР, о том, что победа в революции не бывает легкой, что она так или иначе требует и победы в вооруженной борьбе и гражданской войне (а после нее закрепления победы в виде социальных чисток и репрессий), оказывала огромное влияние на политическую жизнь многих стран.

Но позже, особенно уже в хрущевский период, влияние Советского Союза на формирующийся третий мир усилилось. Наиболее ярко это проявилось, может быть, на Ближнем Востоке в противостоянии арабских стран и Израиля, где СССР, естественно, занял антиизраильскую позицию.

В результате сотрудничества социалистических государств и третьего мира происходила существенная промышленная модернизация ряда развивающихся стран, передача технологий, причем формировалась тяжелая промышленность. Советский Союз и другие соцстраны оказывали помощь разным государствам, многие из которых хотя не приветствовали социализм советского типа, но принимали государственный индустриализм (Индия, Египет и др.). По разным причинам значительно возросла необходимость для Запада и СССР быть в союзе с развивающимися странами, в итоге началась борьба великих держав за третий мир [подробнее см.: Гринин, Коротаев 2016]. Они были нужны, в частности, для включения их в орбиту военно-политического противостояния, но далеко не только для этого. Многие страны примкнули к так называемому Движению неприсоединения, поэтому СССР, позиционирующий себя как борец за мир, стремился оказывать влияние на этот форум с участием многих десятков стран. Роль развивающихся стран за счет их многочисленности была особенно наглядной в различных международных организациях, прежде всего в ООН. В целом стало важно сотрудничать с развивающимися странами для подкрепления своих идеологических установок, активизации внешнеэкономических стратегий и по многим другим причинам.

Конвергенция режимов. Как уже было сказано, пример СССР оказал определенное влияние на то, что участие государства в эко-

номике и социальном перераспределении благ стало больше. Несомненно, и «полевение» ряда политических партий и лидеров, и требования национализации крупнейших предприятий в Англии, Франции и других странах, которая была произведена после войны, в значительной мере опирались на опыт нашей страны. Капиталистические государства активно шли по пути социального государства, для чего были повышены налоговые ставки, иногда доходившие до 50 % и более от прибыли и личного дохода. С другой стороны, уровень жизни в СССР и других социалистических странах быстро увеличивался. При этом государство вынуждено было уделять поддержанию достигнутого уровня большое внимание. Росли также и притязания граждан на обладание собственностью (квартирами, машинами, дачами и т. п.). Все это означало сближение режимов. Неудивительно, что в 1950–1960-е гг. появились теории конвергенции социализма и капитализма, в том числе и на базе теории единого индустриального общества, то есть капитализма и социализма (П. Сорокин, Дж. Гэлбрейт, У. Ростоу, Ж. Фурастье и др.). Определенная конвергенция действительно наблюдалась. И чем она становилась заметнее, тем меньше оставалось импульса для дальнейшего влияния российской революции на мир. Это влияние «выдыхалось», а экономика и в целом развитие СССР и других социалистических стран замедлялись. Эпоха социализма подходила к концу.

* * *

Вне всякого сомнения, Русская революция 1917 г. относится к великим революциям. Открывая новые, невиданные ранее горизонты в плане социально-политической ломки и реформации, глубины насилия и разрушения, такие революции в то же время не просто ломают, но и как бы очерчивают круг возможных социальных изменений на длительный период. По крайней мере, часть революционных идей и принципов рано или поздно распространяется не только в породившем их революционном обществе, но и за его пределами. Как мы уже указывали [Гринин 2017], в результате совершения великих революций возникают альтернативные линии развития. Это обогащает социальную эволюцию. Но такие революционные линии развития в итоге в большей или меньшей

степени проявляют себя как полутупиковые. Конечно, говорить о полном отсутствии прогресса в отечественном обществе, конечно, не приходится, поскольку на определенном этапе развития советское общество цивилизовалось и добилось довольно значимых успехов. Революция и социальные эксперименты потребовали очень высокой цены от СССР и последовавших за ним обществ¹⁰.

В любом случае социалистическая революция стала новым направлением в индустриализации отстающих стран. И хотя эта линия не была магистральной, она существенно способствовала и модернизации мира, и его деколонизации.

Литература

Геллнер Э. Нации и национализм. М. : Прогресс, 1991.

Гринин Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. 2005. № 1. С. 6–31.

Гринин Л. Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 1. Американская гегемония: апогей и ослабление. Что дальше? // Век глобализации. 2015. № 2. С. 2–17.

Гринин Л. Е. Революции и исторический процесс // Философия и общество. 2017. № 3. С. 5–29.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. От рубил до нанороботов. Мир на пути к эпохе самоуправляемых систем (история технологий и описание их будущего). М. : Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2015.

Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах. М. : Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2016.

Киссинджер Г. Дипломатия. М. : Ладомир, 1997.

Неру Дж. Взгляд на всемирную историю: в 3 т. М. : Прогресс, 1977. Т. 3.

О причинах Русской революции / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. М. : ЛКИ, 2010.

Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационные разломы глобального мира // Век глобализации. 2015. № 2. С. 35–47.

Kissinger H. World Order. New York, NY : Penguin Press, 2014.

¹⁰ Возможно, это не было бы тупиком, если бы советским реформаторам 1980-х гг. удалось сделать переход удачным (пример Китая показал, что выход без коренной ломки политической системы все же был возможен).